

Ширализаде Э.С.,
*Аспирант кафедры
уголовного права и процесса РУДН*

Манна А.А.К.,
*доцент кафедры
уголовного права и процесса РУДН,
к.ю.н., доцент*

Мотив преступлений, за совершение которых предусмотрено уголовное наказание в виде ограничения свободы

Появление ограничения свободы как вида наказания в его современном виде в Уголовном кодексе РФ относится к 2009 г. На заседании президиума Государственного совета, посвященного вопросам функционирования уголовно-исполнительной системы, состоявшемся 11 февраля 2009 г. в городе Вологде, Президент РФ отметил необходимость гуманизации системы уголовных наказаний в том числе посредством пересмотра норм УК РФ, касающихся таких мер наказания, как ограничение свободы и арест⁶⁷⁵.

Результатом реализации высказанных инициатив стало принятие Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы"⁶⁷⁶. С января 2010 года, когда

---

⁶⁷⁵ Заключительное слово на заседании президиума Государственного совета "О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации" // Президент России. URL: <http://президент.рф/выступления/3149>.

⁶⁷⁶ Федеральный закон от 27.12.2009 N 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса

упомянутый нормативный акт вступил в силу, в стране фактически появился новый вид уголовного наказания (хотя название его осталось таким же, как и прежде).

В настоящее время ограничение свободы может назначаться в виде основного или дополнительного наказания за преступления небольшой и средней тяжести. Общие его сроки составляют от двух месяцев до четырех лет при применении в качестве основного вида наказания, либо от шести месяцев до двух лет при назначении в качестве наказания, дополнительного к принудительным работам или лишению свободы.

В отношении несовершеннолетних ограничение свободы назначается только в качестве основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 5 ст. 88 УК РФ).

По своей сути наказание в виде ограничения свободы в УК РФ встречается довольно часто. В свою очередь, то, в какой сфере совершено преступное деяние (преступления против личности, в сфере экономической деятельности и т.д.), и определяет мотив, особенности лица, его совершившего.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с преступностью является выявление и изучение природы мотива поведения преступника. Мотив имеет значение не только для определения вины и уголовной ответственности, но и для расследования преступления. Несмотря на это, в отечественной литературе данный вопрос далек от завершения своей разработки.

Несомненно, что в обществе где действуют нормы права и морали, невозможно оценить характер поведения человека без учета этих норм. То или иное поведение получает положительную или отрицательную оценку в зависимости от того, какие требования предъявлены к личности на том или ином этапе развития общества. Именно это обстоятельство диктует необходимость классификации социальных мотивов совершения преступления.

Вместе с тем, анализируя преступные мотивы и классификации, предложенные учеными-правоведами, нами было установлено, что практически во всех представленных учеными

Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы" // "Собрание законодательства РФ", 28.12.2009, N 52 (1 ч.), ст. 6453.

классификациях прослеживается стремление провести деление социальных мотивов преступлений по группам.

Определенный вклад в разработку вопроса классификации социальных мотивов совершения преступления внесли зарубежные правоведы, особенно представители нормативистской школы.

Например, Э. Ферри делит мотивы совершения преступлений на социальные и антисоциальные. Это деление он называет общим. После общей классификации мотивов он производит и конкретное деление, в частности, социальные и антисоциальные мотивы он подразделяет на подгруппы — законные и незаконные, юридические и антиюридические мотивы⁶⁷⁷. По критерию мотивации совершения преступлений, исследователь подразделяет всех преступников на пять классов: преступники душевнобольные, преступники прирожденные, преступники привычные или по приобретенной привычке, преступники случайные, преступники по страсти⁶⁷⁸.

Безусловной заслугой Э. Ферри является разработка одной из первых классификаций мотивов совершения преступлений. Он одним из первых предположил, что мотивация совершения преступлений у различных правонарушителей неоднородна и подходить к изучению любых преступлений (в том числе и мотивов их совершения) невозможно: «Сначала нам надо изучить и узнать самым позитивным и точным образом различные классы преступников, а затем уже мы постараемся объяснить их происхождение и природу»⁶⁷⁹.

Э. Ферри провел детальный анализ всех личностных типов преступников с различными поведенческими установками и указал, что при совершении преступления, согласно терминологии исследователя, «случайным» преступником реакция общества должна быть иной, нежели на преступление «преступника по страсти».

---

⁶⁷⁷ Ферри, Э. Уголовная социология / Э. Ферри. - М.: Инфра-М, 2009. с. 433.

⁶⁷⁸ Там же. с. 148.

⁶⁷⁹ Там же. с. 171.

Естественно, типология мотивов совершения преступлений, предложенная Э. Ферри, неидеальна. Исследователь рассматривает мотивы совершения преступлений в структуре личности правонарушителя как нечто изначально данное. Однако, в действительности, в различных ситуациях даже одно и то же лицо может как совершить преступление (как по социальным, так и по иным мотивам), так и отказаться от его совершения. Иначе говоря, в одной ситуации преступник может являться, согласно рассматриваемой типологии, е примеру, преступником «случайным», а в другой – преступником «по страсти».

Немецкий исследователь А. Вайнгарт классифицирует мотивы совершения преступления с точки зрения их морально-этической оценки. Исследователь разработал достаточно пространную классификацию преступных мотивов, среди которых свое место заняли и социальные мотивы.

В рассматриваемой классификации они были названы деяниями, основанными на «верности убеждениям правовым, нравственным, научным, эстетическим, религиозным, политическим, национальным и пр.». Особое внимание данный автор уделяет социальным мотивам кражи, поджогов и убийств. Совершение преступления он представляет таким образом: какой-то повод вызывает в человеке раздражение, определенную тенденцию, поэтому возникает желание удовлетворить эту тенденцию. Для удовлетворения желания субъект со своей стороны выбирает такое поведение, которое признает пригодным для осуществления определенной цели⁶⁸⁰.

Данная типология, по нашему мнению, сделала существенный шаг вперед, по сравнению с типологией, предложенной Э. Ферри. В частности, значимое место в концепции исследователя заняло понятие о ситуативности возникновения тех или иных мотивов совершения преступления.

Аналогичным выводам, подразделив преступные мотивы на социальные (моральные) и антисоциальные (антиморальные)

---

⁶⁸⁰ Вайнгарт, А. Уголовная тактика: Руководство к расследованию преступлений / А. Вайнгарт // перевод с немецкого В.М. Боремовича. - Овруч, Типография Горбана и Фридмана, 1910. с. 156-157.

пришел и отечественный дореволюционный исследователь М.П. Чубинский. Вместе с тем, М.П. Чубинский не соглашался с приведенными классификациями Вайнгарта и Ферри, указывая, по нашему мнению справедливо, на их невысокую практическую значимость в деятельности правоохранительных органов⁶⁸¹.

В советской юридической литературе вопрос о классификации преступных мотивов впервые поставил проф. А. А. Герцензон. Он предложил следующий способ подразделения:

- 1) контрреволюционные мотивы,
- 2) мотивы низкого качества,
- 3) мотивы, которые обуславливаются колебанием и недисциплинированностью⁶⁸².

В своей работе «Уголовное право и социология» А. Герцензон делает попытку определить понятие личности преступника, выявить ее социально-политическую сущность и систематизировать требования законодательства, направленные на изучение этой личности. Опираясь на эти положения, автор считает возможным наметить пути изучения личности преступника, в том числе вопросы мотивации преступного поведения, а также найти общее решение вопроса относительно диалектической связи между индивидуально-социологическим изучением личности преступника и широкими криминологическими и социально-политическими обобщениями.

Б.С. Волков в одной из своих классификаций выделял мотивы классового, идейно-политического характера⁶⁸³. Данные мотивы, по мнению Б.С. Волкова, подчеркивают классовую направленность вызвавших их побуждений, они позволяют характеризовать отношение лица к государственному и общественному строю, к господствующей в обществе идеологии, общественным установлениям.

---

⁶⁸¹ Чубинский, М.П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве / М.П. Чубинский. - Ярославль: Тип. Э. Г. Фальк, 1900. с. 342-343.

⁶⁸² Герцензон, А.А. Уголовное право и социология / А.А. Герцензон. - М.: Юрид. лит., 1970. с. 138-139.

⁶⁸³ Волков, Б.С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. с. 38.

Данные мотивы, как утверждает ученый, могут носить сугубо классовый характер (например, классовая ненависть, классовая месть, стремление подорвать и ослабить основы государственного и общественного строя). Эти мотивы могут быть вызваны политическими, идейными и другими заблуждениями, например, мотивы, основанные на национальных предрассудках (мотивы национальной вражды и розни), религиозные мотивы и др.⁶⁸⁴

А.И. Рарог, в свою очередь, относит мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, кровной мести, мести за правомерные действия других лиц к категории низменных⁶⁸⁵. Весьма интересным представляется данная концепция ученого еще и потому, что А. Рарог считал включение в вину мотива, совершения преступления и других психологических признаков, круг которых точно не определен, необоснованным, поскольку таким образом вносилась путаница в решение вопроса о форме вины, а сам мотив совершения преступления лишался самостоятельного значения как признак субъективной стороны. В тоже время, в законе такое значение им нередко придается.

Представляется интересной и своеобразной по структуре построения классификация П.С. Дагеля и Д.П. Котова. В ней учёные усложняют структуру членения преступных мотивов, и группируют их на основе критерия не только морально-правового, но и на основе политической оценки преступного деяния. Кроме того, учёные предлагают относить социальные мотивы к категории общественно опасных (низменных) мотивов, и, в свою очередь, разделяют их на:

1) антигосударственные мотивы - к ним относятся национальная или расовая вражда или неприязнь;

---

⁶⁸⁴ Волков, Б.С. Мотивы преступлений / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982.. с. 38.

⁶⁸⁵ Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть. – М.: - 2009. с. 150-151.

2) религиозные мотивы и мотивы, вытекающие из суеверий

И.Я. Козаченко в своей классификации мотивов преступления предлагает выделять человеконенавистнические мотивы – это мотивы, по которым совершаются преступления против мира и безопасности человечества⁶⁸⁷.

С.Г. Сарнисов подобно предыдущим ученым выделяет:

1) антигосударственные мотивы;
2) мотивы, цель которых прекратить правомерные действия потерпевшего или изменить её характер в интересах угрожающего⁶⁸⁸.

Однако, по нашему мнению, достаточно важным критерием классификации социальных мотивов совершения преступления для правильного понимания сущности социальных преступных мотивов, является критерий деления мотивов по родовым признакам. Правильная система родовых признаков, установление между ними определенной связи является предпосылкой для избегания ошибок и при видовом подразделении социальных мотивов преступления.

Исходя из изложенного, попытаемся классифицировать социальные мотивы совершения преступлений согласно их родовым признакам, следующим образом:

1) макросоциальные мотивы совершения преступления - ложно понятые интересы социальной группы, национальная или расовая нетерпимость и т.д.

Посягательство при совершении преступления по мотивам рассматриваемой группы направлено на неопределенный круг лиц, принадлежащих к большой социальной группе. Обоснованием негативного отношения к субъекту посягательства, как правило, служит какая-либо идеологическая доктрина.

---

⁶⁸⁶ Дагель, П.С., Котов, Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. с. 197-198.

⁶⁸⁷ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть / И.Я. Козаченко. – М.: Норма, 2008. с. 191.

⁶⁸⁸ Сарнисов, Г.С. Мотив и цель преступления / Г.С. Сарнисов // Советское государство и право. - 1979. - № 3. с. 81.

2) локальносоциальные мотивы совершения преступления - неприятие субъектом представителей иных молодежных субкультур, болельщиков клуба-антагониста, определенного образа жизни либо определенного общественного статуса (например, резко негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, лицам, ставшим на путь исправления при отбывании наказания в местах лишения свободы и т.п.).

3) микросоциальные мотивы совершения преступления – неприязненное отношение к конкретному объекту посягательства на основании ложно понятых религиозных догматов, пережитками родового быта и т.д.

Таким образом, исходя из критерия общественной опасности источников возникновения мотивов совершения преступлений, предложим следующую классификацию:

1) противопоставление поведенческих установок субъекта преступления существующим правовым нормам.

Преступления, совершенные в связи с мотивами рассматриваемой группы, по нашему мнению, обладают наибольшей степенью общественной опасности. К ним, как правило, относятся тяжкие умышленные преступления, перечисленные, посягающие основы общественного и государственного строя и, совершенные, как правило, при особо отягчающих обстоятельствах или повлекшие тяжкие последствия.

2) отрицание поведенческими установками субъекта преступления существующих правовых норм.

Преступления, совершенные в связи с мотивами рассматриваемой группы, по нашему мнению, обладают меньшей степенью общественной опасности, нежели указанные выше, поскольку посягают на социально менее ценную область общественных отношений либо, имея тот же объект посягательства, что и мотивы совершения преступлений предыдущей категории, совершаются без отягчающих обстоятельств и тяжких последствий. Кроме того, преступления данной категории совершаются не только с умышленной мотивацией, но и с мотивацией в форме неосторожности.

3) противоречие поведенческих установок субъекта преступления существующим правовым нормам.

Для социальной мотивации преступлений рассматриваемой группы характерно то, что определяющее влияние на процесс ее протекания оказывают нормы, интересы и ценности отдельных социальных групп, противоречащие охраняемым уголовным законом нормам, интересам и ценностям общества в целом. Меньшая степень общественной опасности этого рода преступлений связана с тем, что субъект преступления защищает групповой или «общественный» интерес, считая, что поступает правильно, и оправдывая свое преступное поведение групповыми интересами⁶⁸⁹.

Типичные виды мотивации этого рода преступлений: «ложнотоварищеская» — в межгрупповых агрессивнo-насильственных столкновениях; «ведомственно-корпоративная» — при совершении должностных и хозяйственных преступлений, а также преступлений против правосудия.

4) поведенческие установки субъекта преступления, исходящие из ложно понятых позитивных социальных мотивов.

Особенность процесса мотивации рассматриваемой группы социальных мотивов совершения преступления заключается в перерастании социально одобряемых мотивов поведения в социально-негативные мотивы преступления, что является, по нашему мнению, фактором, существенно снижающим степень общественной опасности преступного поведения субъекта преступления и смягчающим его ответственность.

Данная разновидность социальной мотивации имеет место при совершении преступлений с превышением пределов необходимой обороны или под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, а также в отдельных случаях при превышении власти или служебных полномочий. В качестве примера можно привести задержание преступника с превышением пределов необходимой обороны или умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного

---

⁶⁸⁹ Джекебаев, У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность / К.С. Джекебаев [и др.]. – Алма-Ата: Наука, 1987. с. 141.

противозаконным насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего⁶⁹⁰.

---

⁶⁹⁰ Сахаров А.Б. Харазишвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве / А.Б. Сахаров, Б.В. Харазишвили. - Тбилиси, Типография Тбилисского университета, 1963. с. 48